

Глава 1

4 марта 1792 года
Молвент-Коммонс, Англия

Норгрейв совсем спятил... Сжимая одной рукой рукоять зачехленного короткого меча, а другой — теплую стальную ручку фонаря, Тристан Бейли Рук, герцог Блекберн, не спускал глаз с друга, ловко парировавшего выпады противника. Лязг оружия эхом отдавался в ночи, а выражение лица у Норгрейва было такое, словно перед ним не призрак Смерти, а очередная леди, которую он хочет соблазнить.

Ни один здравомыслящий человек не стал бы драться на дуэли ночью, да еще в такой туман, но алкоголь и гордыня легко затуманивают джентльмену рассудок. Когда виконт Кэкстон опрокинул стоящий перед маркизом стакан с бренди и заявил, что требует сатисфакции, Норгрейв без колебаний согласился.

Кэкстон был настолько ослеплен праведным гневом, что не заметил подвоха. И, если бы он ограничился оскорблениями только в адрес Норгрейва, Тристан, конечно, предупредил бы его, что потенциальный противник великолепно владеет мечом и прекрасно стреляет.

Что ж, милорд, пеняйте на себя!

И не важно, справедливы обвинения или нет: своими инсинуациями виконт заслужил хорошую взбучку, поэтому Кейзон Брент, маркиз Норгрейв, был настроен засунуть их ему обратно в глотку все, до последнего слова.

— Уже выдохлись, милорд? Неужели рука устала? — Норгрейв неодобрительно прищелкнул языком. — Сдаться не желаете?

— Представьте себе, нет! — оскалился Кэкстон. Он сделал выпад, но клинок так и не достиг цели: Норгрейв увернулся

буквально в последнюю секунду. — Я буду драться, пока вы передо мной не извинитесь!

Тристан посмотрел на второго секунданта. Тот наблюдал за схваткой с беспокойством собаки, которой не терпится сорваться с цепи. Обнажив меч, этот господин расхаживал взад-вперед в непосредственной близости от дуэлянтов, и Тристан допускал, что он может вмешаться, таким образом обеспечив своему другу преимущество.

Норгрейв усмехнулся.

— Это я жду от вас извинений, милорд! Вы должны извиниться передо мной за то, что не являетесь достойным противником. Я вижу, вы совершенно забросили занятия фехтованием. Непростительная небрежность, особенно в таком деликатном деле, как наше!

Ответом на эту реплику стал скрежет столкнувшихся мечей. Виконт попытался отбросить противника, однако Норгрейв был выше и чуть крупнее, поэтому не только устоял на месте, но даже заставил его попятиться.

— Сударь, держите себя в руках! — крикнул Тристан второму секунданту, стоило тому сделать шаг.

«Проклятье, как бишь его зовут? Пригз? Твигз? Что-то вроде того...»

Губы Норгрейва изогнулись в улыбке, когда фамилия секунданта со стороны виконта всплыла в памяти.

— Бригз, ваш друг в порядке! Не вмешивайтесь!

Кэкстон даже не посмотрел на товарища. Он снова ринулся к Норгрейву, бросив на ходу:

— Стой, где стоишь, Бригз! Этот мерзавец — мой!

Маркиз, увернувшись от разящего клинка, стал наносить удар за ударом с такой силой, что очень скоро его тридцативосьмилетний противник совсем выбился из сил. Нужно быть осмотрительнее в выборе соперника, виконт Кэкстон!

Норгрейв оттолкнул его от себя.

— Ну, теперь вы удовлетворены, Кэкстон? — Норгрейв снова играл с противником, и движения его были быстрыми и грациозными. — Скажите «да», и вы сможете вернуться к своей очаровательной Одри!

Карие глаза виконта полыхнули огнем негодования.

— Как вы смеете! Вы не достойны произносить ее имя!

— Неприятно вам перечить, милорд, однако Одри разрешила мне эту маленькую вольность. Одну из многих, но вы, разумеется, уже знаете об этом.

Вкрадчивый голос Норгрейва разил не хуже меча. Лицо виконта с каждым его словом морщилось, как от боли.

Гнев придавал твердости руке Кэкстона. Его клинок полоснул маркиза по плечу. Виконт улыбнулся этой своей маленькой победе.

— Возможно, вам и удалось произвести на нее впечатление, но в итоге отец Одри отдал ее в жены мне, а не вам!

Норгрейв немного помедлил с ответной репликой.

— Кто вам сказал, что я просил руки этой леди? — И он с изумлением посмотрел на Тристана. — Отец Одри принял ваше предложение, поскольку оно пришлось весьма кстати. Он знал, что...

— Ни слова больше! — взревел виконт, и брови его сошлись. — Вы оскорбляете мою юную супругу! Если не уймется, я не удовлетворюсь той жалкой царапиной!

— Вы и вправду верите, что победите в дуэли, Кэкстон?

— Любовь и справедливость направляют мою руку!

— Как благородно, по-рыцарски... Жаль, что мы не догадались прихватить с собой сюда поэта! Он написал бы сонет и отправил бы его вашей вдове.

— Довольно, Норгрейв! — спокойно сказал Тристан. — Ни одно оскорбление не стоит человеческой жизни.

— В любой другой вечер я бы с тобой согласился, — ответил его друг, глядя в лицо противнику. — Но сдается мне, Кэкстон не настроен быть благоразумным.

— Значит, вы признаёте свою вину? — сердито буркнул виконт.

И дуэлянты снова двинулись по кругу.

— О чем вы, Кэкстон? Я весьма порочен, но вас, смею предположить, интересуют только те мои прегрешения, в которые была вовлечена ваша прелестная супруга?

— Норгрейв, перестань его провоцировать! — Тристан наставил меч на Бригза.

— Назад, сэр! Это не наше с вами дело!

«С ума они все сегодня походили, что ли?»

— Вы соблазнили ее! — проговорил Кэкстон, и губы его искривились от горя и унижения.

Маркиз, удивленно вскинув брови, спросил:

— Это она так сказала?

Если бы не пара памятных вечеров, когда Норгрейв развлекал друга пикантными рассказами о своих любовных утехах с восхитительной Одри, Тристан решил бы, что маркиз невинен как овечка.

Похоже, сомнения посетили и лорда Кэкстона. Он покачал головой.

— Ей не пришлось ничего говорить. Я все прочел по глазам, стоило вам войти в бальный зал.

Норгрейв издал тихий, воркующий смешок.

— Доверчивый болван! И теперь вы стоите передо мной, готовый рискнуть здоровьем и жизнью ради какой-то двуличной девицы?

Кэкстон провел затянутой в перчатку рукой по своим темным волосам.

— Не смейте так говорить о ней! Моя супруга...

Маркиз отмахнулся от его слов движением меча.

— Сначала она пыталась заманить в свои сети Блекберна. Так ведь, Тристан?

— Сейчас это уже неважно. — Герцог посмотрел на Кэкстона и добавил извиняющимся тоном: — Это был невинный флирт.

Однако Норгрейв не пожелал поддержать игру.

— Одри и ее семейка метили очень высоко, — фыркнул он. — Заманивать в сети — так герцога, не меньше! Но, к несчастью для них, Блекберн интереса не проявил, поэтому бедняжке Одри пришлось искать утешения в моих объятиях.

Тристан сердито посмотрел на Норгрейва. Рассказ его друга о прошлогодних событиях был не совсем точным. На самом деле он нашел леди Одри весьма привлекательной и даже начал за ней ухаживать с далеко идущими намерениями, но в первые же дни Норгрейв опутал юную деву своими неотразимыми чарами. Однако собственные мысли Блекберн оставил при себе, рассудив, что правда виконта не обрадует.

Но оказалось, Кэкстон не готов принять и полуправду, которую исторгнул маркиз.

— Что вы несете? — В порыве ярости виконт даже опустил свой меч. — По-вашему, это моя жена соблазнила вас? Я отказываюсь верить в столь абсурдные заявления!

— Да, я соблазнил ее, Кэкстон! — Маркиз шагнул навстречу противнику. — Неужели в брачную ночь вы не заметили, что ваша невеста не девственница? Хотя чему тут удивляться, если раньше вы получали все удовольствия от своего лакея... Так вот, я со всей ответственностью заявляю: Одри улеглась в вашу постель... э-м-м-м... будучи уже несколько подпорченной. До сих пор помню, как она выкрикивала мое имя, когда я всаживал в нее свой гвоздь...

Кэкстон бросился вперед, заглушая топотом ног признания противника. Он выбил из его руки меч, после чего мужчины сцепились, повалились на землю и... пропали в тумане.

— Чтоб вас! Прекратите валяться в грязи! — Тристан отпрыгнул, когда дерущиеся соперники вдруг выкатились прямо ему под ноги. Фонарь у него в руке опасно закачался.

Если судить по мельканию локтей Кэкстона, дуэль закончилась рукопашную.

— Вставайте и проявите хоть немного достоинства, или вам обоим будет крайне неприятно вспоминать об этом происшествии позже, за бокалом бренди! — Тристан поднял фонарь повыше, чтобы рассмотреть, как обстоят дела у Норгрейва. Его товарищ, конечно, заслужил пару тумачков, насмехаясь над виконтом и его «непорочной» супругой. Но в свете фонаря герцог увидел уже не лицо Кэкстона. В драке маркизу удалось одержать верх, и теперь он с упоением молотил противника кулаками. И это заметил не только герцог.

Вскинув руку с мечом, словно для удара, секундант виконта бросился к дерущимся.

— Опустите оружие, Бригз, и помогите мне растащить эту парочку, пока кто-нибудь серьезно не пострадал! — Тристан искренне надеялся, что этот человек, привыкший беспрекословно повиноваться приказам, не сможет проигнорировать его. Не глядя на Бригза, он сунул в ножны свой меч и медленно поставил на землю фонарь.

— Отойдите, Блекберн! Я не желаю с вами биться. Норгрейв нарушает правила. Он бесчестный человек, — заявил Бригз,